

Список использованной литературы:

1. Бергер П. Л. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М.: Аспект Пресс. 2004.
2. Пенн М. Дж., Залесн К.Э. Микротенденции. Маленькие изменения, приводящие к большим переменам. М.: АСТ. 2009
3. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик. 1983.
4. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004
5. Цит. по: James Clifford. The Predicament of Culture. Cambridge: Harvard University Press. 1988
6. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М.: Праксис, 2004.
7. Тишков В.А. Российский народ. Книга для учителя. М.: Просвещение. 2010; он же. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука. 2013
8. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб. 1903

© В.В. Карлов, 2020; отправлено 7 ноября 2020 г.

УДК: 94(574)+37

ЧАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ 1907 Г. В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ СТЕПНОГО КРАЯ

Плахотник Тамара Юрьевна

канд. ист. наук, Омский государственный педагогический университет, г. Омск

АННОТАЦИЯ

В статье автор обращается к деятельности и решениям Частного совещания, созванного 20 мая 1907 в Омске года степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края, ставшего продолжением политики русификации образования казахского населения Степного края.

ANNOTATION

In the article, the author addresses the activities and decisions of the Private Meeting convened on May 20, 1907 in Omsk by the Steppe Governor-General on issues on the needs of the Kyrgyz steppe region, which has become a continuation of the policy of Russification of the education of the Kazakh population of the Steppe Region

Ключевые слова: русификация, образование, казахское население, национальные школы.

The keywords: russification, education, Kazakh population, national schools.

Революционные события 1905-1907 гг. не могли не отразиться на школьном образовании. Министерством народного просвещения было созвано особое совещание, проходившее под председательством А.С. Будиловича с 10 мая по 3 июня 1905 г. Выступившие на совещании Николай П и министр просвещения И.Глазов указали на необходимость русификации образования нерусских народов. Участники совещания высказались за создание единой для всех восточных и среднеазиатских народов системы школ. Особо было подчеркнуто, что школы для национальных меньшинств не должны зависеть от случайностей и личного усмотрения местных деятелей. Совещанием была предложена следующая система национальных школ:

1) первоначальное училище с двухгодичным курсом обучения. Второй год соответствовал первому классу русской школы. По желанию населения в этих школах можно было увеличить срок обучения на один год;

2) одноклассное училище с 4-летним курсом обучения;

3) двухклассное училище с 6-летним курсом обучения [1, с. 8].

В соответствии с рекомендациями этого совещания были составлены новые правила для

национальных школ, утвержденные министром народного просвещения 31 марта 1906 г. Правила «О начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» имели своей целью сделать национальную школу орудием русификаторской политики. Параграф 2 гласил: «Начальные училища для инородцев имеют целью, с одной стороны, содействовать их нравственному и умственному развитию..., с другой стороны, - распространять между народом на почве любви к общему отечеству». [3, с. 134].

В 1906 г. в Степном крае на основании Высочайшего повеления от 14 марта 1906 г. были разработаны «Правила для образования инородцев». Данные «Правила...» стали основой соответствующих решений Частного совещания, созванного 20 мая 1907 в Омске года степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного. Согласно решениям этого совещания:

1) для «первоначального образования в степи» при каждом уездном управлении полагалось иметь общую школу для всех, без различия народностей (§262);

2) на устройство и содержание школ отпускались «в распоряжение областных правлений определенные по расписаниям особые

суммы, которые распределяются по уездам соответственно местной потребности и развитию школ» (§263);

3) «киргизские дети могут поступать на обучение в «станичные и сельские школы по «соглашению со станичными обществами или безвозмездно, или за умеренную плату» (§265);

4) наблюдение за преподаванием в «общей школе» вверялось уездному и областному начальствам, а высший надзор принадлежит на общем основании Министерству Народного Просвещения» (§267) [4, с. 76].

Частное совещание 1907 г. не было проявлением особого внимания Степного генерал-губернатора И.П. Надарова к «нуждам киргизов». Еще в 1905 г. на имя прежнего генерал-губернатора Н.Н. Сухотина поступило несколько прошений уполномоченных «от киргизского населения». Казахские просители называли целый ряд проблем, затрагивающих различные стороны жизни «киргизов». Вероятно, генерал-губернатор был вынужден созвать совещание, «в коем избранные от населения и облеченные его доверием уполномоченные могли бы непосредственно излагать свои пожелания и совместно с представителями власти выработать меры для улучшения условий жизни в киргизской степи» [4, с. 1].

В совещании участвовали по два уполномоченных от каждого уезда Акмолинской и Семипалатинской областей. Интересы «киргизов» представляли выходцы из верхушки казахского общества: мулла Хусаин Какенев и хорунжий Хасен Какенов, аульные старосты Базарбай Сагантаев, Ибрай Чоев и т.д. Власти были представлены акмолинским губернатором Лосевским, начальником штаба Омского военного округа генерал-лейтенантом Тихменевым, директором Омской мужской гимназии Курочкиным, управляющим канцелярией Степного генерал-губернатора Дьяченко, помощником управляющего Государственными имуществами Сладковым и др. государственными служащими. Примечательно, что председателем особой комиссии, созданной при школьном отделе совещания, был назначен директор народных училищ А.Е. Алекторов – известный сторонник «обрусения» коренного населения окраин Российской империи. Столь представительный состав участников совещания указывает на важность обсуждаемых вопросов.

Приведенные выше решения совещания оказались недостаточными для казахских уполномоченных. Они пытались добиться восстановления упраздненных «киргизских» интернатов, преобразованных в кон. 80-х гг. XIX в. в сельскохозяйственные школы, и пансиона для казахских детей при Омской гимназии. Но в этом «киргизам» было отказано на том основании, что волостные и уездные училища министерства народного просвещения открывались с интернатами.

Решение Частного совещания по созданию русско-казахских («общих») школ в Степном крае было принято значительно позже, чем в соседних областях. Например, в Тургайской области школы по «первоначальному обучению грамотности» русских и «киргизских» детей работали с 1887 г. Мы связываем подобное промедление с названной выше необходимостью заниматься аульным и начальным профессиональным образованием «инородцев».

Необходимо обратить внимание на источники финансирования «низших» учебных заведений. Губернатор Семиреченской области в 1885 г. назвал такие источники: «средства Государственного казначейства по смете министерства народного просвещения, областной земский сбор, специальные сборы с киргиз и крестьян на народное образование и средства городских, сельских и станичных обществ». [2, с. 2]. По решению Частного совещания 1907 г. областным правлениям отпускались суммы, распределявшиеся по уездам. На содержание волостной школы отводилось 4400 руб. в год, но при 30 казеннокоштных воспитанниках (государственных стипендиатов). На содержание уездного училища при 40 воспитанниках – по 6211 руб. в год. На совещании встал вопрос о содержании пансионеров при русско-казахских учебных заведениях. Казахские уполномоченные ходатайствовали, чтобы пансионеры содержались на общие земские средства. Отказ сибирскими чиновниками был аргументирован тем, что «русское население Российской империи не имеет таких... пансионеров, хотя уплата податных денег русского народа превышает уплату со стороны киргизов, более чем в 10 раз, при количестве земли, находящейся в пользовании русского народа, меньшем нежели владеют киргизы, в среднем в 40 раз. Было бы в высшей степени несправедливым содержать за счет русского народа пансионеры для киргизов; достаточно и того, что для них открываются на казенный счет при школах интернаты, которые для русского народа правительство никогда не открывало, хотя русские мальчики и девочки ходят нередко в школы из соседских деревень верст за пять и даже более». [2, с. 5]. Забота местных чиновников о справедливости привела к разрешению открывать пансионеры исключительно для «киргизов» и на их собственные средства. На плечи «самых киргизов» было переложено финансирование увеличения числа стипендий для казахов в русских учебных заведениях. На этот раз была проявлена забота о бедных «инородцах»: «Бедные... обитатели в степи не увидят света учения, если им не помогут земство и казна. Содержание каждого из стипендиатов, вероятно, будет стоить содержания целой начальной школы. Поэтому было бы несправедливо давать образование одному лицу и через то отказать целому аулу в просвещении». Заявления о несправедливости выглядят лицемерием на фоне колонизации огромного

региона и насильственной трансформации казахского социума.

Список литературы:

1. Буктугутова Р.С. Очерки истории общественного движения в Степном крае в к. XIX – начале XX вв. Кокшетау, 2006. 296 С.

2. Всеподданнейший доклад Степного Генерал-губернатора Генерала-от-кавалерии

Шмит о составлении и нуждах колонизационного дела в Степном крае. 1909

3. Сембаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана (1901-1917 гг.). Алма-Ата, 1972. 148 С.

4. Труды Частного Сопещения, созванного 20-го мая 1907 г. Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края. Омск, 1908.